

Все члены Секты Цинлю были мертвы, но Ин Чжао только чувствовал, что они это заслужили. Если бы он не был бессилён что-либо сделать, кроме как быть сторонним наблюдателем, он бы сам захотел отрубить им головы.

Неудивительно, неудивительно, что в павильоне Пяомяо Вэнь Жэньмин всегда был один, говоря, что оставил всех членов Секты Цинлю у подножия горы.

Ин Чжао всегда казалось странным, почему рядом с Вэнь Жэньмином не было ни одного слуги. Оказалось, что уже давно Вэнь Жэньмин был единственным, кто остался в Секте Цинлю.

Помолвка первоначального владельца была заключена ещё до рождения Вэнь Жэньмина. Родители Ин Юньпина рано умерли, и на протяжении многих лет у них не было контактов с Сектой Цинлю.

Хотя Секта Цинлю имела определенную репутацию на протяжении многих лет, они всегда были затворниками, поэтому неудивительно, что посторонние не обнаружили изменений.

По сравнению с людьми из Секты Цинлю то, что сделал Вэнь Жэньмин, может показаться не таким уж безжалостным. Учитывая страдания, которые он испытывал с детства, ежедневные мучения и травля были за пределами того, что могли вынести обычные люди.

Но даже в этом случае, после первоначального нападения на учеников Секты Цинлю, которые всегда издевались над ним, Вэнь Жэньмин, вероятно, все ещё питал некоторую надежду в своем сердце.

Он все ещё надеялся, что Вэнь Жэньлан испытает к нему хоть каплю отеческой привязанности. Итак, он добровольно позволил этим людям отвести себя в камеру пыток без сопротивления, просто чтобы получить окончательный ответ.

Если бы Вэнь Жэньлан проявил хоть малейшее беспокойство по поводу травм Вэнь Жэньмина, когда увидел его, тот не был бы так решителен. Итак, это были люди из секты Цинлю, которые собственными руками вырастили демона.

Что беспокоило Ин Чжао, так это то, что эти события отличались от того, что он изначально знал. Он не мог быть уверен, были ли эти изменения вызваны вмешательством Небесного Дао.

Но увидеть такие сцены действительно превзошло его ожидания. Особенно неожиданным было то, что никогда не существовало «Цинъюань Цзюэ». То, что было у Секты Цинлю, на самом деле было демоническим культивированием Цзюэ «Миюань Цзюэ».

Теперь Вэнь Жэньмин фактически практиковал демоническое совершенствование. Однако Ин Чжао был удивлен лишь на мгновение. Какая разница, практиковал ли он праведное или демоническое совершенствование?

В конце концов, он всегда был единственным в сердце Ин Чжао, и, несмотря ни на что, он никогда бы его не покинул.

Именно тогда Ин Чжао внезапно услышал в своем сознании, как Сяо Бай настойчиво говорит:

[Ведущий, то, что вы только что видели, было сценой из прошлых воспоминаний Вэнь Жэньмина. Это был всего лишь поверхностный слой его сознания. Хотя благодаря этому вы можете частично понять причину его внутренних демонов, чтобы по-настоящему помочь Вэнь Жэньмину, нам нужно глубже проникнуть в его сознание. Ведущий, в это время ваша душа может прикоснуться к Вэнь Жэньмину и направлять его. Но вы должны помнить, что более глубокие слои сознания очень опасны. Вы должны действовать осторожно, в противном случае, быть отвергнутым будет наименьшей из ваших забот. Я больше всего обеспокоен тем, что сильные навязчивые идеи Вэнь Жэньмина могут навредить вам или даже навсегда запереть вас в его сознании!]

Ин Чжао кивнул при этих словах, но его не волновали подобные опасности. После того, как он только что увидел сцены, все, чего он хотел, это поскорее избавиться Вэнь Жэньмина от этой иллюзии.

Он только что понял, что Вэнь Жэньмин перенес столько боли, и тьма, навсегда запечатлевшаяся в его сердце, возможно, не исчезнет в ближайшее время.

Но Ин Чжао верил, что у него впереди целая жизнь, чтобы утешать и любить его. Теперь он хотел принести Вэнь Жэньмину все счастье в мире.

Увидев, что Ин Чжао готов, Сяо Бай начал передавать системную энергию, пытаясь отправить душу Ин Чжао глубже в сознание Вэнь Жэньмина.

Через некоторое время, когда Ин Чжао снова открыл глаза, он не увидел ничего, кроме темноты. Вокруг была полная пустота, и Ин Чжао безучастно смотрел по сторонам, задаваясь вопросом, может ли это быть глубиной сознания Вэнь Жэньмина?

Тусклый, без следа света, пронизанный удушающим чувством отчаяния.

Он долго бесцельно бродил в этой темной пустоте, пока вдруг не услышал несколько капающих звуков.

Ин Чжао поспешил на звук и увидел человека, скорчившегося в углу неподалеку. Приблизившись, он обнаружил, что это был молодой Вэнь Жэньмин.

Ребенок сидел в углу, обхватив колени, тупо глядя перед собой. Он выглядел одиноким и беспомощным, забившись в угол, защищаясь.

Перед ним была неглубокая лужа, в которую из глаз Вэнь Жэньмина капали красные кровавые слезы, издавая жуткий звук в пустой обстановке.

Вид Вэнь Жэньмина в таком состоянии наполнил сердце Ин Чжао болью. Он медленно приблизился к малышу и неуверенно позвал:

— Вэнь Жэньмин, ты меня слышишь?

Хотя маленький Вэнь Жэньмин все еще молча сидел в углу, Ин Чжао заметил, что его руки слегка сжались.

Смог ли он наконец услышать его голос? Ин Чжао был немного счастлив, поэтому он присел на корточки рядом с Вэнь Жэньмином и мягко сказал:

— Вэнь Жэньмин, что ты здесь делаешь? О чем ты думаешь?

Маленький Вэнь Жэньмин на мгновение заколебался, прежде чем слегка повернуть голову в сторону Ин Чжао и тихо позвать:

— Юньпин?

Ин Чжао на мгновение был ошеломлен, услышав зов Вэнь Жэньмина. Казалось, что, хотя Вэнь Жэньмин появился в детском теле, это была всего лишь форма в его сознании.

Человек перед ним представлял нынешнего Вэнь Жэньмина. Так означала ли эта форма, что его сердце все еще было хрупким и одиноким? И эти кровавые слезы были такими поразительными.

Ин Чжао внезапно не осмелился глубоко задуматься. Он глубоко вздохнул, наклонился ближе к Вэнь Жэньмину и мягко сказал:

— Вэнь Жэньмин, хватит торчать здесь! Вернись, я действительно беспокоюсь о тебе, понимаешь?

Маленький Вэнь Жэньмин слегка вздрогнул, услышав слова Ин Чжао, и медленно повторил:

— Ты... беспокоишься обо мне...

— Да!

Ин Чжао немедленно энергично кивнул. Но в следующую секунду выражение лица маленького

Вэнь Жэньмина внезапно стало свирепым. Он повернул голову и закричал на Ин Чжао.:

— Ложь, ты всегда лжешь мне!

Вэнь Жэньмин мгновенно повзрослел, окруженный черной аурой.

В этот момент лицо Вэнь Жэньмина было необычайно бледным, а губы имели синюшный оттенок. Его кроваво-красные глаза налились кровью, когда он превратился в демонического культиватора прямо на глазах у Ин Чжао.

Затем он протянул руки, с огромной силой сжимая плечи Ин Чжао, его тон больше не был теплым, а стал леденящим, и он закричал:

— Они все издевались надо мной, ненавидели меня! Теперь даже ты лжешь мне! Ты никогда не хотел выйти за меня, ты просто хотел «Цинъюань Цзюэ». Не думай, что я не знаю о твоих отношениях со старшим братом! Кто бы меня полюбил? Кому понравится изуродованный слепой мужчина?

Сила Вэнь Жэньмина была огромной, и сила их душевного контакта усилилась бесчисленное количество раз. Ин Чжао чувствовал, что его рука будет раздавлена, но он по-прежнему плотно сжимал губы, молча глядя на Вэнь Жэньмина.

Увидев Ин Чжао в таком состоянии, Вэнь Жэньмин злобно сказал:

— Ин Юньпин, ты думаешь, что сможешь получить то, что хочешь, а потом избавиться от меня? Это невозможно! Говорю тебе, ты никогда не бросишь меня до конца своей жизни!

С этими словами Вэнь Жэньмин опустил голову и яростно поцеловал Ин Чжао в губы, сильно прикусив их. Его руки крепко обхватили талию Ин Чжао, как будто хотели сломать ее.

Глаза Ин Чжао расширились от удивления, когда Вэнь Жэньмин поцеловал его. Он никак не ожидал, что все примет такой оборот.

Однако, когда тебя обнимал и целовал тот, кого ты любил, это не было особенно неприятно. Напротив, Ин Чжао всегда нравилось находиться рядом с Вэнь Жэньмином.

Просто из-за крепких объятий Вэнь Жэньмина ему было немного не по себе, но он очень хорошо знал, что в этот момент ему вообще не следует сопротивляться.

Итак, Ин Чжао послушно закрыл глаза, пытаясь сотрудничать с Вэнь Жэньмином. Тот на самом деле не умел целоваться, раньше они только соприкасались губами.

Но сейчас он обнимал Ин Чжао с яростной решимостью, отчаянно желая большего. В сфере сознания встреча двух душ, естественно, отличалась от обычного поцелуя.

Усилившиеся ощущения заставили Ин Чжао почувствовать, что поцелуй был слишком интенсивным, отчего у него закружилась голова и перехватило дыхание.

У него вырвался приглушенный стон, который только еще больше возбудил человека, держащего его. Вэнь Жэньмин сначала подумал, что человек в его объятиях будет сопротивляться, на самом деле не желая его поцелуя.

Голос в его голове продолжал твердить, что Юньпин его не любит, а предыдущие поцелуи были просто обманом и умиротворением.

Но когда он по-настоящему поцеловал его, человек в его объятиях неожиданно подчинился без малейшего сопротивления.

Спустя долгое время Вэнь Жэньмин, наконец, поднял голову. Поскольку они находились в сфере сознания, слепоты не было, поэтому он, естественно, мог видеть Ин Чжао.

Но когда он поднял голову, Вэнь Жэньмин был ошеломлен тем, что увидел. В этот момент его возлюбленный слегка задыхался в его объятиях, его лицо покраснело, а в глазах, казалось, была весна.

Его губы распухли от укусов, но зрелище было таким соблазнительным, что дыхание Вэнь Жэньмина стало тяжелее. Он резко присосался к губам Ин Чжао и холодно прошептал ему на ухо:

— Ты не будешь сопротивляться? Разве ты не ненавидишь меня?

Ин Чжао перевел дыхание, усиленно моргая, чтобы прояснить мысли. Затем он протянул руки, обнял Вэнь Жэньмина за шею и сказал несколько обиженно:

— Когда я вообще говорил такие вещи? Ты сам это говоришь!

Ин Чжао надулся, свирепо глядя на Вэнь Жэньмина. Но в глазах Вэнь Жэньмина этот гнев был полон очарования.